

АНАСТАСИЯ
ГРАДЦЕВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТРОФЕЙ ДЛЯ ХОККЕИСТА

18+

Анастасия Градцева
Трофей для хоккеиста
Серия «Короли универа», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69608860

SelfPub; 2023

Аннотация

У каждого есть свои постыдные секреты. Мой секрет – горячая сумасшедшая ночь с незнакомцем, который принял меня за легкодоступную девушку и которого я надеялась никогда больше не увидеть. Но кто мог подумать, что он звезда хоккейной сборной и что именно его я встречу, когда приду туда работать?

Содержание

Глава 1. Новая работа	4
Глава 2. Сила притяжения	16
Глава 3. Терпение и труд	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Анастасия Градцева

Трофей для хоккеиста

Глава 1. Новая работа

– Вы куда? – останавливает меня резкий окрик.

Суровый охранник загораживает мне путь и смотрит с таким негодованием, как будто я фанатка и пришла трусы у хоккеистов воровать.

– Здравствуйте, я Алина Морозова, – немного растерявшись, бормочу я и лезу в сумку за паспортом. – Вам про меня должны были сказать. Наверное. Я....

– Паш, это наша девочка, – вдруг басит веселый мужской голос. – На испытательный пришла, пропускай.

– Здравствуйте! – облегченно улыбаюсь я невысокому коренастому мужчине в красно-синей толстовке с эмблемой команды и иду ему навстречу.

Это Александр, именно с ним я общалась по поводу работы. Правда, общались мы только по видеосвязи, потому что был отпуск и менеджер команды отдыхал где-то на морях, что, впрочем, не помешало ему провести со мной собеседование. Что поделать, в профессиональном спорте у всех ненормированный график, не только у игроков.

Если меня возьмут, то меня ждет то же самое, но я готова.

К тому же, платят тут минимум в два раза больше, чем у волейболисток, с которыми я работала до этого.

– Сейчас с тобой Дмитрий Петрович побеседует, наш главный врач, – охотно рассказывает Александр, уверенно ведя меня по коридору. – Так, давай вот тут пройдем, через раздевалки, так быстрее будет. Значит, сначала с ним поговоришь, а потом...

Но что «потом» я не успеваю услышать, потому что слева от нас резко распахивается дверь и я едва не сталкиваюсь с одним из игроков, который оттуда выходит.

– Простите! – только и успеваю пискнуть я, когда крепкая рука подхватывает меня, удерживая от падения, и я тут же оказываюсь притиснутой к широкой твердой груди. Господи, какие же эти хоккеисты огромные!

Я непроизвольно вдыхаю запах этого парня, но против ожидания он пахнет не удушливым потом, как большинство спортсменов, а чем-то пряным и теплым, словно разогретая на солнце смола.

И этот запах мне что-то напоминает. Вернее, кого-то.

Я поднимаю глаза, чтобы улыбнуться парню и вежливо поблагодарить его за хорошую реакцию, но внезапно слова застревают у меня в горле. Его суровое, будто высеченное из камня лицо мне незнакомо, но от пристального взгляда холодных серых глаз в памяти начинает что-то неуютно ворочаться.

Почему он так на меня смотрит?

И запах у него такой знакомый... К тому же, тот парень тоже был очень мощным и большим. Везде большим.

Да нет, не может такого быть. Это было бы слишком невероятным совпадением!

Я перевожу взгляд на его руки и... И вот тут меня накрывает ужасом.

Татуировку в виде змеи, которая обвивает внушительный бицепс, я узнаю мгновенно. Все остальное было как в тумане, а эта картинка буквально отпечаталась на подкорке.

Смуглая кожа, четко прорисованная пасть змеи с треугольными клыками, темнота, пряный мужской запах и кинжально-острое удовольствие, от которого внутри все горело огнем...

Я сглатываю, пытаюсь смочить пересохшее от ужаса горло, и осторожно пробую высвободиться из плена сильной руки, которая продолжает меня удерживать. Но это то же самое, как если бы я пыталась сражаться со скалой.

Почему он не отпускает меня?

Тоже узнал?

Хоть бы нет, господи, хоть бы нет!

– Пустите, – пишу я, и мне самой противно от своего испуганного блеющего голоса. – Отпустите. Пожалуйста.

– Да ладно тебе, не пугай девчонку! – ухмыляется Александр и по-отечески хлопает этого хоккеиста по плечу. – А то убежит от нас, и все.

Меня отпускают, и я тут же отшатываюсь в сторону,

непроизвольно пытаюсь слиться со стеной.

— А кто она такая?

Голос низкий, сильный, спокойный. И это *тот самый* голос.

Надо же, я думала, что не запомнила его — настолько была не в себе, но сейчас достаточно пары слов, и внутри все вспыхивает узнаванием.

Да, это он. Именно этот голос шептал мне в ту ночь пошлые слова и приказывал прогнуться, чтобы ему было легче войти в меня.

Кошмар. Какой кошмар.

Пожалуйста, пусть он окажется каким-нибудь запасным игроком, который на лед выходит раз в сто лет, а еще лучше игроком, которого продали в другой клуб, и он просто пришел забрать свои вещи! Может же такое быть? Ну пожалуйста!

— А это Алина! — весело представляет меня Александр. — Вероятно, будет у нас работать. Алина, познакомься: это Влад Багров.

Багров.

Твою мать... Вот это я попала...

Центральный нападающий. Звезда сборной. Лучший игрок прошлого сезона.

Есть шанс, что он меня не узнал? Все же в клубе довольно темно было.

Багров испытующе смотрит на меня и коротко усмехает-

ся.

– Значит, Алиииина, – тянет он мое имя так, будто это что-то неприличное. – И кем же Алина у нас хочет работать?

– Спортивным массажистом, – упрямо отвечаю я.

Его губы изгибаются в неприятной усмешке.

– Мне казалось, к нам в клуб берут профессионалов, а не чьих-то дочек или любовниц.

– Что?! – я вспыхиваю моментально, и неясно от чего больше: от стыда или от ярости. – У меня диплом медицинский есть! И опыт!

– А опыт откуда? – с напускной доброжелательностью интересуется Багров. – Из салонов, где обещают массаж с окончанием?

– Влад! – жестко одергивает его помрачневший Александр. До этого он молчал, но тут, видимо, его терпение кончилось. – Кончай хамить девушке. У нас сезон скоро, рук не хватает, а ты тут... Я ж не говорю, что она с тобой работать будет! Ты по-прежнему можешь к Денису ходить или к кому ты там ходишь, а ее на молодежь поставим. Ну, чего ты тут устроил?

– Ничего, – он пожимает широченными плечами и так смотрит на меня, что я понимаю: все же узнал. И негромко добавляет: – Тогда не прощаемся. Алина.

Багров поворачивается и идет по коридору в противоположном от нас направлении. Я молча пялюсь на его спину, обтянутую формой. Три недели назад... Интересно, царапи-

ны от моих ногтей уже зажили?

– Спортсмены, мать их, – вздыхает Александр, тоже глядя ему вслед. – Если хочешь у нас работать, Алина, готовься держать удар. Ребята у нас языкастые, могут и не такое ляпнуть. Хотя за Багровым такого не замечал, он довольно спокойный парень, даром что звезда. Только на льду бешеный.

«Не только!» – хочется мне сказать, но я, конечно же, молчу и натужно улыбаюсь.

Если бы мне так сильно не нужна была эта работа, я бы уже развернулась и ушла. Но есть вещи важнее гордости, поэтому я мило киваю Александру и иду на аудиенцию к главному врачу команды.

Дмитрий Петрович оказывается солидным мужчиной с тяжелым пронзительным взглядом. Он с порога начинает задавать мне столько вопросов, что я чувствую себя хуже, чем на госэкзамене: потею, как мышь, неловко тереблю сережку, заикаюсь, но вроде отвечаю правильно. Во всяком случае, мне не обещают «перезвонить потом», а смотрят с неприкрытым интересом.

– Тейпировать тоже умеешь? – спрашивает он наконец, после того как прогоняет меня не только по массажным техникам, но и по травматологии, анатомии и диетологии.

– Конечно. Сертификат показать?

– Не надо, – Дмитрий Петрович задумчиво стучит пальцами по столу. – Для твоего возраста у тебя отличный опыт и хорошая база, и будь ты парнем, взял бы тебя, не задумы-

ваясь.

– Вы же сами врач, – несмело возражаю я, – вы же знаете, что в массаже дело не в физической силе, с которой совершается воздействие.

– Знаю, – со вздохом говорит он. – А еще знаю, что у нас тяжелая выматывающая работа, где надо стоять у стола по несколько часов подряд. Плюс постоянные разъезды и ненормированный график, особенно в сезон. А ты девчонка молодая, замуж скоро выскочишь, а потом и в декрет уйдешь.

– А мужики в запой могут уйти, – ляпаю я. – Пожалуйста! Дайте мне хотя бы попробовать!

Он молчит и смотрит на меня. А потом негромко добавляет:

– У меня дочь твоего возраста, и это не та работа, что я бы ей пожелал. Нагрузка бешеная. К тому же – уж прости за прямоту! – ты девушка симпатичная, а у нас тут парни молодые, наглые, тестостероном во все стороны брызжут. Устанешь отбиваться.

– Это уже мое дело.

– Есть ведь женские спортивные команды.

– Есть. Но я хочу работать у вас.

Дмитрий Петрович не спрашивает, почему, а зря. Я бы рассказала ему, как меня выматывают постоянные истерики в женских командах и как вянут уши от сплетен, которые вываливает на меня буквально каждая, кто оказывается у меня

на столе.

Но важнее даже не это, а то, что денег в женском спорте намного меньше, чем в хоккее. А деньги мне нужны – хоть и признаваться в этом ужасно стыдно.

– Ладно, давай попробуем, – наконец решает он. – Через час у ребят разминка, переодевайся, занимай четвертый кабинет, я скажу, что к тебе тоже можно сегодня идти.

– Спасибо! – я едва не бросаюсь ему на шею. – Спасибо! Я не подведу вас, честное слово!

– Да тише ты, – Дмитрий Петрович едва заметно улыбается. – Первый раз вижу, чтобы люди так радовались работе.

А когда я собираю все свои дипломы и сертификаты, он вдруг говорит:

– На твоём месте, девочка, я бы все же подумал про спортивную медицину и физиотерапию. Ты умненькая, справились бы. Это, во-первых, намного перспективнее, чем просто массаж. А во-вторых, не так выматывает физически.

– Я выносливая, – улыбаюсь я немножко фальшиво. – И мне нравится моя работа.

Я не говорю ему, что всю жизнь мечтала быть врачом. Еще со второго класса, когда потеряла маму и решила, что стану человеком, который будет всех спасать. И я действительно очень хотела после медицинского колледжа пойти в университет. Но жизнь сложилась так, что надо было идти работать.

– Ну-ну, – качает головой Дмитрий Петрович, явно не слишком поверив моим словам, – А ты все же подумай.

Я обещаю подумать и скорее бегу в четвертый кабинет. Рабочая одежда у меня с собой, поэтому переодеваюсь прямо там. Жду минут пятнадцать, но ко мне никто не приходит. Ладно, я не гордая, сама схожу поищу себе игроков. Я ведь прекрасно понимаю, что именно от их отзывов зависит, оставят меня здесь работать или нет.

Я выхожу в коридор и вижу двух парней. Один как раз заходит в кабинет к другому массажисту, а второй сидит на скамейке и, видимо, ждет своей очереди.

– Здравствуйте, – я приветливо улыбаюсь. – Я Алина, новый массажист, можете ко мне пойти, если не боитесь.

– Боюсь? – суровое лицо парня расплывается в типично мужской ухмылке. – Разве что за ваши нежные пальчики, Алина, потому что мне бедро надо размять. И шею. Я лучше Костика подожду.

Хоккеистам я массаж еще не делала, но могу представить, какие там каменные мышцы на ногах и как сильно они забиваются. Но когда я боялась трудностей?

– Так и думала, что побоитесь, – вздыхаю я чуточку театралью. – Мой массаж не все выдерживают, говорят, что слишком больно.

– Чего?! – парень поднимается со скамейки. Ростом и шириной плеч он, конечно, уступает Багрову, но все равно выглядит очень крупным. – А ну идем.

Первые десять минут на моем столе он лежит спокойно, потом сдавленно шипит сквозь зубы, а еще через десять раз-

даются первые «блядь» и «сука, что ж так больно».

Я торжествующе улыбаюсь.

Говорю же, дело не в силе, а в знании, куда и как надавить. К тому же, у меня довольно тонкие пальцы, поэтому прорабатывать мышечные узлы у меня получается очень хорошо, хоть и болезненно.

Через полчаса парень, красный как рак, сползает с моей кушетки, с удивлением трогает ноги и крутит мощной шеей.

– Охренеть! Спасибо.

– На здоровье, – улыбаюсь я. – Надеюсь, что помогла.

– Очень. Я после тренировки тоже к вам приду. Меня Миша зовут.

О, так вот кто это был – Михаил Елисеев. Вратарь. Неплохо.

Все же не зря я перед тем, как устраиваться сюда, изучила имена ключевых игроков.

– Конечно, приходите, – я мою руки, провожаю игрока за дверь и вижу, что в коридоре уже человек пять-шесть.

– Бля, а мы думали, чего это Мишка стонет так громко! – тут же весело орет какой-то рыжий игрок, очень юный с виду. – А он там с милой девушкой завис. Мишаня, а жена-то в курсе?

Остальные игроки гогочут, как пятиклассники, и я закатываю глаза. Честное слово, мальчишки всегда мальчишки. Даже если они топовые хоккеисты.

– Девушка, а девушка, а можно я к вам? – не успокаива-

ется рыжий. – Мне нужно стресс снять, а это могут сделать только ласковые женские ручки!

Мы с Мишей синхронно фыркаем.

– У этой милой девушки стальные пальцы, – басит он уважительно. – Размяла прям как надо.

Вот уважаю таких, как Миша, которые способны признать профессионализм женщины, даже если до этого в нем сомневались.

– Капец вы меня интригуете, надо и мне попробовать, – рыжий бесцеремонно заходит в мой кабинет. Даже дверь, нахал такой, не закрывает. – Разрешаю тебе сделать мне хорошо, малышка!

Но не успевает он лечь на кушетку, как из коридора раздается ленивый, будто тягучий голос Багрова.

– Серега, ты бы лучше на раскатку шел, вместо того чтобы булки мять. Тебе лет-то сколько, что без массажиста уже на тренировку не сходить?

И рыжий парень вдруг краснеет.

– Девятнадцать, – неловко бурчит он.

– Я в твои годы даже слово «массаж» не знал, – презрительно цедит Багров.

– Такой маленький словарный запас был? – не удерживаюсь я. – А потом откуда узнали? Фанаты словарь подарили?

В коридоре сдавленно ржут игроки. Вот им развлечение перед тренировкой!

Стальные глаза Багрова вспыхивают огнем, и он пересту-

пает через порог.

– Свалил, – коротко приказывает он рыжему Сереге, и тот без единого звука покидает мой кабинет, заботливо закрывая за собой дверь.

Мы остаемся с Багровым вдвоем, и мне вдруг становится так жарко, словно температура воздуха поднимается на несколько градусов.

Он молча стягивает с себя тренировочный свитер, и у меня пересыхает в горле. Уж на что я много работаю со спортсменами, но такой шикарный торс вижу впервые. Трудно поверить, что я его трогала. И что он меня... трогал. Это все осталось в угаре и дымке той ночи, и я была уверена, что никогда в жизни не встречу с тем, кто трахнул меня в вип-кабинке закрытого клуба и вдобавок оставил мне деньги, приняв за проститутку.

– Шею, – коротко приказывает он и ложится на кушетку.

– Ч-что? – в панике переспрашиваю я.

– Говорю, шею мне разомни. Если ты и правда массажист.

Глава 2. Сила притяжения

На широкой смуглой спине не осталось и следа от моих ногтей. Видимо, не так сильно я царапалась, как мне тогда казалось. А ведь думала, что всю спину ему располосовала, потому что сдержаться не могла. Впервые в жизни так горячо и страстно все ощущалось, я даже не думала, что так могу...

Я краснею от непрошенных воспоминаний, еще раз мою руки и подхожу к лежащему на кушетке Багрову. Господи, до чего же неловко его сейчас трогать!

Провожу на пробу ладонями по каменным мышцам шеи и непроизвольно вздрагиваю от горячей волны, которая проходит по моему телу.

А ну стоп! Что еще за неуместные реакции? Это как минимум непрофессионально!

Сжав зубы, я начинаю с остервенением разминать и растирать мышцы этого хама, втайне надеясь, что он сейчас вскрикнет или выругается. Это же больно. Я точно знаю, что больно!

Но проклятый Багров лежит абсолютно неподвижно, как статуя, и только кожа, наливающаяся краснотой под моими пальцами, показывает, что дело не в том, что я навыки растеряла. Просто это он какой-то непрошибаемый.

– Тут у вас под лопаткой еще... напряжение, – сообщаю я непривычно хриплым и каким-то дрожащим голосом. Потом

откашливаюсь и добавляю, стараясь выдержать максимально нейтральный тон. – Я... могу размять...

Без всякого предупреждения Багров вдруг переворачивается на спину, закидывает руки за голову и смотрит на меня нагло и спокойно.

– С лопаткой я сам разберусь. А вот с этим напряжением можешь помочь, – говорит он и кивает вниз. А там...

Господи! Я кидаю взгляд, и мои щеки заливают краска стыда.

Его штаны так натянуты, что я вообще не понимаю, как он мог лежать на животе.

– Это уже не моя проблема, – напряженно говорю я и отворачиваюсь. – Сами как-нибудь разберётесь.

– Но проблема возникла из-за тебя.

– Из-за меня?!

– Ты меня трогала.

– Я делала вам больно, – сквозь зубы напоминаю я. – Вас это так возбудило?

– Больно? – Багров хмыкает. – Больно – это когда тебя шьют без анестезии прямо на льду, потому что анестезия – допинг. Больно играть с выбитым плечом. С порванной мышцей тоже больно. А твой массаж – херня.

Он непроизвольно проводит пальцами по подбородку, и я замечаю под мощной челюстью белую полосу шрама.

– А это откуда? – почему-то шёпотом спрашиваю я.

– Коньком порезало.

– Как так можно? – туплю я. – Коньки же внизу.

Багров вдруг коротко улыбается и поясняет мне, как ребенку:

– Если падаешь, ты тоже внизу. Соперник наезжает на тебя и...

Мне вдруг становится дурно. Я сглатываю и отворачиваюсь.

Черт, я же практически врач. Мне не должно быть так жутко при мысли о залитой кровью шее Багрова и о том, как близко находится этот шрам от яремной вены.

Я ведь столько травм видела, пока прошлый год ездила с нашими волейболистками на матчи, и всегда у меня оставалась холодной голова. А тут что-то расчувствовалась, как истеричная барышня.

Но пока я пытаюсь взять себя в руки, Багров в одно движение поднимается с кушетки, оказывается на ногах и обхватывает меня за талию. От его тела идет ровный жар, он пахнет именно так, как тогда – терпкой смолой, раскаленным металлом и еще чем-то неуловимым. Очень мужским.

Его ладонь поглаживает мою поясницу, и от этого касания по телу пробегают мурашки.

– Давай сейчас, – хрипло говорит он. – По-быстрому, пока тренировка не началась.

Что-что он мне предлагает?

Да он совсем охренел? Думает, что ему все можно?

Я с силой толкаю его в грудь, но он не сдвигается ни на

миллиметр.

Чертов спортсмен!

– Что вы себе позволяете? – шиплю я зло. – Вы...

– Ты, – спокойно поправляет меня он, в то время как его ладонь съезжает ниже талии и беспардонно лапает меня за задницу. – Не выкай. Ты со мной переспала. За деньги. Так что не строй из себя недотрогу.

Из моей груди выходит весь воздух, и в ответ я издаю какой-то жалобный писк.

Как ему объяснить, что это все ошибка? И что эти мерзкие деньги я швырнула в мусорку сразу, как только пришла в себя? Вместе с номером телефона, который был размашисто написан на самой крупной купюре.

Вдруг в дверь грубо стучат кулаком.

– Влад! На лед! – кричат оттуда.

– Иду, – через паузу отзывается он.

Багров нехотя разжимает свою медвежью хватку, берет со стула свой тренировочный свитер и идет к дверям.

У самого порога оборачивается и смотрит на меня холодными стальными глазами.

– После тренировки зайду, – обещает он.

Хлопает дверь, а я буквально стекаю по стене и утыкаюсь лбом в колени. Господи, ну за что мне это?

Внутри все противно дрожит от страха. Если Багров расскажет руководству, при каких обстоятельствах и где он со мной познакомился, то поверят ведь ему, а не мне. И ника-

кой мне тогда работы в лучшем хоккейном клубе. Может, лучше уйти самой, не дожидаясь позора?

И тогда можно будет со спокойной душой послать Багрова с его замашками альфа-самца куда подальше.

Меня так вдохновляет эта перспектива, что я начинаю всерьез прикидывать, куда мне еще можно пойти работать, чтобы хватило на все. Вернуться к волейболисткам, брать частные заказы на массаж, плюс работа в этом СПА центре, а ночью можно снова в том баре подрабатывать официанткой...

И едва у меня начинает сходиться баланс, как, словно на-смешка судьбы, звонит телефон. Это Ольга Ивановна, директор частного пансионата для пожилых людей.

– Здравствуйте! – я хватаю трубку в мгновение ока. – Что-то с бабушкой?

– Нет-нет, Алина Викторовна, не переживайте, с ней все хорошо, – голос директора льется медом. – Когда планируете приехать? Давно вас не было.

– Завтра. Раньше не могла, работы много было, – почему-то оправдываюсь я.

– Это хорошо! – с воодушевлением говорит она. – Ваша бабушка будет вам очень рада!

Это звучит ужасно лицемерно, поэтому я никак не комментирую. Бабушка за последние пару лет узнавала меня всего раза три. Все остальное время принимала меня то за свою дочь, мою маму, то за давно умершую сестру, то за

школьную подругу...

Но, конечно, я приеду.

— Алина Викторовна, — голос директрисы становится деловым, — я хотела сообщить вам не самую приятную новость. За последние месяцы очень выросли расходы на коммунальные услуги и на питание — инфляция, сами понимаете. Я уж не говорю про зарплаты врачей и медсестер. Мы держали цены на прежнем уровне очень долго, но со следующего месяца будет повышение. Это от нас не зависит, нам тоже очень грустно об этом говорить...

— Сколько? — перебиваю я ее.

Ольга Ивановна называет новую сумму, и я с трудом сдерживаю вырывающийся из груди истеричный смех.

Нет, никуда я не уйду с этой работы. Зубами буду держаться за это место, пусть хоть сто тысяч Багровых будут отпускать свои грязные намеки.

Интересно, на испытательном сроке платят столько же или половину? И можно ли будет попросить аванс?

Погруженная в невеселые мысли, я даже не сразу замечаю, что в дверь стучат. Кто это может быть? Все игроки же сейчас на тренировке.

— Войдите! — кричу я.

Дверь распахивается, и на пороге стоит тот массажист из кабинета напротив, которого я уже видела. Ему по виду прилично за сорок, но он в хорошей форме — на руках бугрятся мышцы, да и фигура спортивная и подтянутая.

– Привет, новенькая, – он хмурится и оглядывает меня с ярко выраженным сомнением. – Я Костя.

– Очень приятно, а я Алина, – я старательно улыбаюсь, потому что понимаю: с будущими коллегами стоит поддерживать хорошие отношения. Тем более мы одна команда и работаем на одно общее дело.

– Так, Алина, – он страдальчески вздыхает, – давай я тебя в курс дела введу. Утром приходишь за час до тренировки, лучше за полтора. Ребят надо разогреть перед нагрузками. Воду и полотенца для них тоже мы готовим. После тренировки начинается основная работа. Кому-то полный массаж надо, кому-то по жалобам. Короче, уходишь домой только тогда, когда никого из игроков не осталось. И никаких там сбежать пораньше, чтобы на маникюр-педикюр сходить или чтобы мужу ужин разогреть. Ферштейн?

– Мне кажется, это и так очевидно, – холодно говорю я. – Что-то еще?

Кажется, этот Костя не воспринимает меня как профессионала. Это ожидаемо, хоть и довольно обидно.

– Пока все, – бурчит он недовольно. – Вопросы?

– Что я должна делать, пока идет игра или тренировка?

– Матч надо смотреть, а тренировку – дело твое.

И уходит не прощаясь.

Сидеть в кабинете просто так неинтересно, поэтому я отправляюсь бродить по стадиону и неизбежно в какой-то момент выхожу к катку, где тренируются игроки.

Выглядит это ужасно скучно: крики тренера, какие-то однообразные отработки бросков, наматывание кругов по льду, потом они все собираются кучкой и смотрят на какую-то схему, потом снова едут по льду...

Багрова я нахожу взглядом почти сразу. Внешне он не особо отличается от других игроков: в этой форме, шлемах, рукавицах и гигантских наплечниках они все похожи. Но вот манера игры...

Ребята ездят довольно расслабленно, «на чиле», я бы сказала. А вот Багров даже тренируется так яростно, как будто хочет всех вокруг убить. Он стремительнее всех, он резче всех, он с такой силой отправляет шайбу в ворота, что вратарь не успевает ее остановить. А, может, Миша специально уходит с траектории ее полета, потому что его ведет инстинкт самосохранения. Почему-то мне кажется, что если вот такая шайба влетит тебе в лицо, никакая маска не спасет. Челюсть надо будет собирать по кусочкам.

Если Багров так ведет себя на тренировке, какой же он во время игры? Даже подумать страшно.

Я ежусь то ли от своих мыслей, то ли от холода. Надо теплее одеваться, если хочешь здесь сидеть. Хотя бы свитер поверх рабочей формы накинуть.

Раздается свисток тренера: у ребят перерыв. Они подъезжают к бортику, тянутся за бутылками с водой, что-то со смехом говорят друг другу, но я почему-то продолжаю наблюдать не за ними, а за Багровым. В какой-то момент он,

словно чувствуя мой взгляд, поднимает голову и смотрит наверх, на трибуны, где сижу я.

Я тут же пригибаюсь и прячусь. Мне не хочется, чтобы он меня видел.

Как жаль, что тогда, в клубе, мне никто не сказал, что надо было вот так же спрятаться от Багрова, и этот ураган бы прошел мимо меня. А еще лучше было бы – вообще туда не ходить.

Я ведь и не собиралась, но эта чертова Оксана...

Три недели назад у меня был ужасный день: бабушка меня в очередной раз не узнала и удивленно спрашивала, кто я такая, очередной платеж по кредиту съел половину моей не самой большой зарплаты, а в довершение всего в СПА-салон, где я подрабатывала, пришла пьяная клиентка. Администратор не заметила ее состояния и пропустила ко мне на массаж, а там она вдруг начала буянить, кричала, что я соблазнила ее мужа (Откуда она это взяла? Ко мне сюда вообще только женщины ходили!), разбила стеклянный шкаф с кремами и маслами и не успокоилась, пока ее не скрутил охранник.

Это стало последней каплей, и я просто разрыдалась в кабинете, когда эту тетку оттуда увели. Стояла и плакала там среди осколков и густого удушливого запаха от разлившихся масел, и вот тут меня нашла Оксана – наш косметолог. Увела к себе в кабинет, налила кофе с коньяком, выслушала про все мои печали и вынесла вердикт:

– Мужика тебе надо.

– Мне не мужика надо, а денег, – угрюмо ответила я. – Ладно, прости, что на тебя вывалила все свои проблемы.

– Слушай, есть идея, – она заговорщицки улыбнулась мне. – Пошли со мной сегодня в клуб! Отдохнем, выпьем, а там... Может и проблему свою решишь, а?

Теперь-то я понимаю, что она имела в виду. А тогда всего лишь решила, что Оксана по доброте душевной предлагает мне расслабиться и перестать думать о трудностях. И в тот момент это показалось неплохой мыслью.

– А что за клуб?

– Очень хороший, – она подмигнула. – Тебе понравится!

– Там вход дорогой, наверное, – с сомнением проговорила я. – А у меня сейчас даже копейки лишней нет.

– У меня VIP-карта, проведу тебя. Ну так что? Идешь?

– Иду! – решилась я.

Я пришла в клуб в самых простых голубых джинсах и синем топе и чувствовала себя бедной родственницей по сравнению с расфуфыренной Оксаной. На ней было короткое платье в серебряных пайетках и шпильки, в которых ее ноги казались бесконечными.

– Ты бы хоть накрасилась, – недовольно сказала она. – Впрочем, ладно. Будем считать, что твоя фишка – естественность.

Охранник глянул на карточку Оксаны, которую она показала при входе, и пустил нас без вопросов.

Помню, как напрягла меня тогда обстановка: столики как в дорогих ресторанах, маленькая сцена, шест для стриптиза и неприятные оценивающие взгляд мужчин, сидящих за барной стойкой со стаканами виски. Закралось неприятное подозрение, что это не то место, где можно просто весело потанцевать и отлично провести время.

– Оксан, спасибо, что позвала, но я... Я, наверное, домой пойду.

– Почему?

– Голова болит, – почти не соврала я, потому что от нервов и напряжения действительно начало ныть в висках.

– Вот выпей, – Оксана порылась в своей крохотной сумочке, достала таблетку и протянула мне. – Поможет!

– Если это парацетамол, то не надо. У меня на него аллергия.

– Не парацетамол, – усмехнулась она. – Лучше.

– Ибупрофен?

– Ага. Он самый.

Потом я себя много раз ругала за глупость и доверчивость, но в тот момент в душе не возникло никаких подозрений. Я послушно выпила таблетку, а через двадцать минут... Через двадцать минут мир закружился перед моими глазами веселым разноцветным колесом, и я уже ни о чем не думала и ни в чем не сомневалась.

Глава 3. Терпение и труд

Я не досматриваю тренировку: позорно сбегаю с трибуны и иду обратно в свой кабинет. Хожу там из угла в угол, нервничаю, а как только слышу голоса в коридоре, подрываюсь с места. Надо успеть перехватить Мишу, который вратарь. Пусть лучше ко мне зайдет он, а не Багров.

Но когда я открываю дверь, вижу там целую толпу уставших парней. Багрова среди них почему-то нет.

Из двери напротив высовывается массажист Костя и скептически смотрит на игроков.

– Что, орлы, первая тренировка после лета прошла успешно? Погонял вас Степаныч?

В ответ раздаются такие крепкие маты, что я невольно краснею, а вот Костя ржет:

– Сами виноваты! Надо было зал во время отпуска не пропускать! Ладно, болезные, заходите в порядке очереди. Ко мне и вот к этой, а то Денис в отпуске еще, – он небрежно кивает на меня.

– «Вот эту» зовут Алина, – сжав зубы, напоминаю я, но Костя делает вид, будто ничего не слышал.

– Алина, я первый! Я занимал! – кричит Миша и, оттеснив других ребят мощным плечом, заходит ко мне.

– Эй, я тоже к бабе хочу! – кричит кто-то из игроков.

– Женись, – предлагают ему.

– На этой? А чо, я согласен! Мордашка у нее милая, фигурка тоже, и вообще удобно: массажист всегда под рукой. Эй, пойдёшь за меня?

– Нет! – громко объявляю я и захлопываю дверь.

Эти грубоватые шутки меня, как ни странно, не задевают. Пусть сколько угодно упражняются в остроумии: когда окажутся на моей кушетке, им уже будет не до смеха. Как и Мише, который сейчас кряхтит, пока я разминаю ему бедро.

– Дернул во время броска за шайбой, – жалуется он. – Багров сегодня как с цепи сорвался.

– А обычно он спокойнее играет? – с любопытством спрашиваю я и тут же себя за это ругаю.

Я не должна проявлять к нему интереса! Уж точно не при других игроках! Еще сплетен мне не хватало!

Но Миша с готовностью откликается и начинает рассказывать, что Багров на льду – полный пиздец. Причем всем: как своим, так и чужим. Машина смерти практически. Дикая скорость, ненормальная точность и абсолютная безжалостность.

– Но за это ему бабки и платят. Он у нас реально лучший, вся команда считай на него работает, – с усмешкой констатирует он и охает, когда я разминаю пальцами мышечный узел. – Багрова же в НХЛ позвали. Так что он походу с нами последний сезон, а потом все – улетит в Штаты.

«Жаль, что не сейчас», – мрачно думаю я. – «Это бы сразу решило все мои проблемы».

Я заканчиваю с Мишей, который продолжает без умолку болтать о своем трехлетнем сынишке (а я думала, только девчонки любят поговорить, пока лежат на массажном столе!), отправляю его домой и забираю из коридора следующего игрока – кажется, он назвался Игорем.

Игорь требует общий массаж, и я включаюсь в работу. Мышцы у него плотные, напряженные после тренировки, и размять их действительно непросто – после часа активного массажа я чувствую легкое головокружение. Кажется, надо было что-то поесть – а я со всей этой нервотрепкой совсем забыла про обед. Да и завтрак из чашки кофе и кусочка хлеба с сыром вряд ли можно назвать питательным.

Когда Игорь, поблагодарив меня, уходит, я слабо надеюсь, что очередь в коридоре рассосалась сама собой, но это не так. Там еще пятеро. Багрова среди них по-прежнему нет.

Я беру одного – спина. Потом второго – голеностопные мышцы. Потом третьего – снова спина. Я искренне верю в то, что Костя забрал себе оставшихся двоих, потому что у меня уже нет сил. Совсем.

Жутко ругаю себя за то, что не взяла с собой хотя бы шоколадки, дожидаясь, пока за игроком хлопает дверь, умываю лицо, по которому стекает пот, и бессильно опускаюсь на стул, прикрыв глаза. Ломит спину, ноют плечи и болят кисти рук. Так сильно, что хочется опустить их в ванночку со льдом, чтобы остудить натруженные мышцы.

Да уж, эта работа действительно тяжелее всего того, что

я делала раньше. Но ведь и платят здесь больше! А деньги мне нужны, очень нужны, иначе моей бабушке, которая меня практически вырастила, придется переехать из красивого пансионата, где удобные кровати, милые сиделки, вкусная еда и замечательный вид из окна, в государственный интернат для престарелых. А я видела эти интернаты...

Сама я за ней ухаживать не могу из-за работы, а хорошие сиделки стоят сейчас не меньше, чем плата за пансионат. А там хотя бы врач есть круглосуточно и реанимационный блок.

Я слышу, как открывается дверь.

И черт, даже с закрытыми глазами знаю, кто это. Шестым чувством ощущаю его присутствие, потому что в комнате сразу сгущается воздух, а по телу проходит странная дрожь. Но я списываю это на усталость.

– Вы опоздали, – сообщаю я. – Мой рабочий день уже закончен.

– Массажисты работают до последнего игрока, – сообщает мне низкий сильный голос.

– Сама знаю, – бормочу я и нехотя открываю глаза.

Багров стоит в дверях в одних шортах, на широкой смуглой груди блестят капельки воды, а темные взлохмаченные волосы и мрачное выражение лица делают его похожим на бандита. Особенно с его татуировками.

Мой взгляд цепляется за знакомую змею, которая была свидетельницей моего позора, и в мозгу внезапно вспыхи-

вает воспоминание: я обвожу языком этот рисунок, а потом впиваюсь зубами в крепкое предплечье. Как раз там, где у змеи заканчивается хвост.

– Душно тут, – бормочу я и отворачиваюсь. – Окно надо, наверное, открыть.

– Не надо.

– Почему?

– Тут кондиционер. А на улице тридцать и солнце.

– Точно, – я смущенно закусываю губу. – Вам... массаж надо?

Я не хочу его трогать.

И не только потому, что устала.

Ко всем, кто ложится на мою кушетку, я отношусь со спокойным медицинским профессионализмом. Любой красавчик, который оказывается на массажном столе, сразу перестает быть красавчиком и превращается в пациента. Я сегодня столько мужских плечей и спин перетрогала, и внутри даже не шевельнулось ничего. Но с Багровым эта система почему-то дала сбой.

И именно поэтому мне с ним лучше не работать.

– Плечо затейпируй, – говорит он, и я едва не смеюсь от облегчения.

Тейп – это несложно! Тейп – это минимум касаний!

Но едва я встаю со стула и делаю шаг к шкафчику, где хранятся мази, бинты, пластыри и тейпы, как у меня вдруг темнеет в глазах.

Прихожу в себя от того, что моего лба что-то касается. Легкое, горячее, сухое... Словно чьи-то губы.

Дергаю головой, открываю глаза и вдруг понимаю, что не стою на полу.

– Поставь меня! Немедленно! – я трепыхаюсь в руках Багрова и от негодования забываю, что планировала с ним общаться на «вы».

– Чтобы ты опять в обморок свалилась? – спокойно спрашивает он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.